

**Региональный этап Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2016 г.
9–11 классы**

**2-й тур
Сочинение-эссе**

Критерии оценивания

1. Понимание темы и соответствие ей содержания работы:

- а) умение выделять проблему;
- б) умение обосновать ее значимость для общественных наук и социальной практики;
- в) выделение аспектов проблемы и понимание связи между ними;
- г) соответствие содержания работы заявленной теме.

2. Умение сформулировать и обосновать вашу собственную точку зрения при раскрытии темы.

3. Владение теоретическим и фактическим материалом по теме:

- а) внутреннее смысловое единство, согласованность ключевых тезисов и утверждений, непротиворечивость суждений, отсутствие пробелов в аргументации;
- б) опора на научные теории, владение понятиями курса;
- в) опора на факты общественной жизни, личный социальный опыт;
- г) использование примеров из всемирной и отечественной истории;
- д) использование примеров из произведений мировой культуры (литература, театр, кино, живопись, музыка и т.д.)
- е) уместность приводимых аргументов.

4. Умение сформулировать основные выводы по итогам рассмотрения темы.

Темы

(выбрав тему, пожалуйста, напишите, с точки зрения какой дисциплины — культурологии, политологии, социологии, философии, экономики, юриспруденции — вы по-преимуществу будете ее рассматривать)

«Прежде чем повелевать, научись повиноваться».

Солон

«В сущности искусство — зеркало, отражающее того, кто в него смотрит, а вовсе не жизнь».

О. Уайльд

«Человек всегда может быть лишь чем-то большим или меньшим, чем животное, но животным — никогда».

М. Шелер

«Государю нет необходимости обладать всеми добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими».

Н. Макиавелли

«Я не вижу оснований для утверждения, что та или иная культура несовместима с демократией».

С. Хантингтон

«Когда государь повинуется закону, тогда не дерзнет никто противиться оному».

Пётр I

«Природа не знает никаких прав, ей известны только законы».

Д. Адамс

«Массовым должен быть читатель, а не искусство».

С. Е. Лец

«Парадокс денег в том, что, когда их много, можно жить очень дешево. Ничто так не экономит деньги, как богатство».

Р. Дэвис

«Рынки, как и парашюты, срабатывают, только если они открыты».

Х. Шмидт

«Классовые символы используются не столько для того, чтобы истинно или ложно представить свою позицию, сколько для того, чтобы влиять на суждение других лиц о ней в желаемом направлении».

Э. Гоффман

3-й тур

Дорогие участники олимпиады, внимательно изучите текст и выполните задания, приведенные в конце текста.

Не забудьте, что научный анализ предполагает грамотное использование терминов, понятий, классификаций, связность, системность, логичность построения, грамотность письменной речи.

Удачи!

Есть три образа правления: республиканский, монархический и деспотический. Чтобы обнаружить их природу, достаточно и тех представлений, которые имеют о них даже наименее осведомленные люди. Я предполагаю три определения или, вернее, три факта: «республиканское правление — это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа или части его; монархическое, — при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем как в деспотическом всё вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица».

Вот что я называю природой правления.

Для того чтобы охранять и поддерживать монархическое или деспотическое правительство, не требуется большой честности. Всё определяет и сдерживают сила законов в монархии и вечно подъятая длань государя в деспотическом государстве. Но народное государство нуждается в добавочном двигателе; этот двигатель — добродетель.

Ясно, ведь, что монархия, при которой лицо, заставляющее исполнять законы, считает себя выше законов, не имеет такой надобности в добродетели, как народное правление, при котором лицо, заставляющее исполнять законы, чувствует, что само подчинено им и само несет ответственность за их исполнение.

Ясно также, что государь, который вследствие небрежности или дурных советов перестал бы блести за исполнением законов, может легко исправить порожденное этим зло: для этого ему стоит только взять других советников или самому исправиться от своей небрежности. Но если законы перестают соблюдаться в народном государстве, то оно уже погибло, так как причина этого зла может быть только в испорченности самой республики.

В монархиях политика совершают великие дела при минимальном участии добродетелей, подобно тому как самые лучшие машины совершают свою работу при помощи минимума колес и движений. Такое государство существует независимо от любви к отечеству, от стремления к истинной славе, от самоотвержения, от способности жертвовать самым дорогим и от всех героических добродетелей, которые мы находим у древних...

Законы заменяют здесь все эти добродетели, ставшие ненужными; государство освобождает всех от них: всякое действие, не производящее шума, там в некотором смысле остается без последствий....

Убедительно прошу не оскорбляться тем, что я сказал; я говорю согласно со всеми свидетельствами истории. Я очень хорошо знаю, что добродетельные государи встречаются нередко, и хочу только сказать, что очень трудно достигнуть того, чтобы в монархии народ был добродетельным.

Прочтите, что писали историки всех времен о дворах государей; вспомните, что говорят во всех странах о гнусной природе придворных; это не умозрение, а плоды печального опыта.

Честолюбивая праздность, низкое высокомерие, желание обогащаться без труда, отвращение к правде, лесть, измена, вероломство, забвение всех своих обязанностей, презрение к долгу гражданина, страх перед добродетелью государя, надежда на его пороки и, что хуже всего, вечное издевательство над добродетелью — вот, полагаю я, черты характера большинства придворных, отмечавшиеся — всюду и во все времена. Но трудно допустить, чтобы низшие были честны там, где большинство высших лиц в государстве люди бесчестные, чтобы одни были обманщиками, а другие довольствовались ролью обманываемых простаков.

Если же в народе и найдется какой-нибудь злополучный честный человек, то кардинал Ришельё в своем политическом завещании намекает, что государю следует остерегаться пользоваться его услугами. Вот до какой степени непреложна истина, что добродетель не есть движущее начало этого образа правления. Конечно, она может встретиться и в нем, но не она управляет его деятельностью.

Монархическое правление, как мы сказали, предполагает существование чинов, преимуществ и даже родового дворянства. Природа чести требует предпочтений и отличий. Таким образом, честь по самой своей природе находит себе место в этом образе правления.

Честолюбие, вредное в республике, может быть благотворно в монархии; оно одушевляет этот образ правления и притом имеет то преимущество, что не опасно для него, потому что может быть постоянно обуздываемо.

Все это напоминает систему мира, где есть сила, постоянно удаляющая тела от центра, и сила тяжести, привлекающая их к нему. Честь приводит в движение все части политического организма; самым действием своим она связывает их, и каждый, думая преследовать свои личные интересы, по сути дела стремится к общему благу.

Правда, с философской точки зрения, эта честь, приводящая в движение все силы государства, есть ложная честь, но эта ложная честь так же полезна для общества, как была бы полезна истинная честь для отдельного лица.

И разве этого мало — обязывать людей выполнять все трудные и требующие больших усилий дела, не имея при этом в виду другого вознаграждения, кроме производимого этими делами шума?

Как для республики нужна добродетель, а для монархии честь, так для деспотического правительства нужен страх. В добродетели оно не нуждается, а честь была бы для него опасна.

Безгранична власть государя переходит здесь целиком к тем, кому он ее поручает. Люди с большим самоуважением могли бы затевать в таком государстве революции, поэтому надо задавить страхом всякое мужество в людях и погасить в них малейшую искру честолюбия.

Правительство умеренное может по желанию и без опасности для себя ослабить бразды правления: оно держится собственною силою и силою законов. Но если в деспотическом государстве государь хотя бы на мгновение опустит угрожающую руку, если он не может без замедления уничтожать лиц, занимающих первые места в государстве, то все пропало, так как страх — единственное движущее начало этого образа правления — исчез, и у народа нет более защитника.

В этом, по-видимому, смысле и говорили кадии, что великий повелитель не обязан соблюдать данное им слово или клятву, если он ограничивает ими свою власть.

Нужно, чтобы народ был судим по законам, а вельможи — по прихоти государя; чтобы жизнь последнего из подданных была ограждена, а жизнь пашей — в постоянной опасности. Нельзя говорить без ужаса об этом чудовищном правлении...

История говорит нам, что Домициан своими страшными жестокостями до того напугал своих чиновников, что народ чувствовал некоторое облегчение во время его царствования. Так поток, разрушивший все на одном берегу, оставляет

на другом нетронутые пространства, где глаз издали замечает несколько зеленеющих лужаек.

Если справедливо, что характер ума и страсти сердца чрезвычайно различны в различных климатах, то законы должны соответствовать и различию этих страстей, и различию этих характеров.

Холодный воздух производит сжатие окончаний внешних волокон нашего тела, отчего напряжение их увеличивается и усиливается приток крови от костей к сердцу. Он вызывает сокращение этих мышц и таким образом еще более увеличивает их силу. Наоборот, теплый воздух ослабляет наружные волокна, растягивает их и, следовательно, уменьшает их силу и упругость.

Поэтому в холодных климатах люди крепче. Деятельность сердца и реакция окончаний волокон там совершаются лучше, жидкости находятся в большем равновесии, кровь энергичнее стремится к сердцу, и сердце в свою очередь обладает большей силой. Эта большая сила должна иметь немало последствий, каковые, например, большее доверие к самому себе, т. е. большее мужество, большее сознание своего превосходства, т. е. меньшее желание мстить, большая уверенность в своей безопасности, т. е. больше прямоты, меньше подозрительности, политика и хитрости. Поставьте человека в жаркое замкнутое помещение, и он по вышеуказанным причинам ощутит очень сильное расслабление сердца. И если бы при таких обстоятельствах ему предложили совершить какой-нибудь отважный поступок, то, полагаю, он выказал бы очень мало расположения к этому. Расслабление лишит его душевной бодрости, он будет бояться всего, потому что будет чувствовать себя ни к чему не способным. Народы жарких климатов робки, как старики; народы холодных климатов отважны, как юноши. Обратив внимание на последние войны, которые по своей близости к нам позволяют подметить некоторые легкие и незаметные издали влияния, мы увидим, что народы севера, сражаясь в южных странах, не совершили там таких прекрасных подвигов, как их соотечественники, которые, сражаясь в своем родном климате, обладали всем своим мужеством.

Благодаря силе своих мышц народы севера извлекают из пищи самые грубые соки. Отсюда два последствия: во-первых, частицы лимфы вследствие их значительного размера крепче утверждаются в волокнах и лучше питаю их, во-вторых, по причине своей грубоści они менее способны придавать некоторую остроту нервному соку, поэтому у этих народов будут крупные тела и мало живости.

Нервы, которые со всех сторон примыкают к нашей кожной ткани, соединены в нервные пучки. Обыкновенно возбуждается не весь нерв, а лишь бесконечно малая часть его. В жарких климатах, где кожная ткань ослаблена, концы нервов развернуты и доступны самому слабому действию самых ничтожных предметов. В холодных странах кожная ткань сокращена, бугорки ее сжаты и малые нервные клеточки как бы парализованы; впечатление доходит до мозга лишь в том случае, если оно чрезвычайно сильно и овладевает всем нервом целиком. Но известно, что воображение, вкус, чувствительность и живость зависят от восприимчивости к бесконечному множеству малых впечатлений.

В холодных климатах чувствительность человека к наслаждениям должна быть очень мала, она должна быть более значительна в странах умеренного климата и чрезвычайно сильна в жарких странах. Подобно тому как различают климаты по градусам широты, их можно было бы различать, так сказать, и по степе-

ням чувствительности людей. Я видел оперы в Италии и Англии: те же были пьесы и те же актеры, но одна и та же музыка производила на людей обеих наций столь различное впечатление, так мало волновала одну и приводила в такой воссторг другую, что все это казалось непонятным.

Так обстоит дело и с ощущением боли: она возбуждается в нас разрывом волокон нашего тела. Создатель природы устроил так, что боль ощущается тем сильнее, чем значительнее эти разрывы. Но очевидно, что массивные тела и грубые волокна народов севера способны подвергаться такому расстройству менее, чем нежные волокна народов жарких стран, душа их поэтому менее чувствительна к ощущению боли. Чтобы пробудить в московите чувствительность, надо с него содрать кожу.

При такой нежности органов людей жарких стран душа их в высшей степени восприимчива ко всему, что связано с соединением обоих полов; там все ведет к этому предмету.

В северном климате физическая сторона любви едва ощущается с достаточной силой; в умеренном климате любовь, сопровождаемая бесчисленными аксессуарами, прельщает разными приманками, которые кажутся любовью, хотя на самом деле все это еще не любовь; в более жарком климате любовь любят ради нее самой, там она единственная причина счастья, там она сама жизнь.

В южных странах организм нежный, слабый, но чувствительный, предается любви, которая беспрерывно зарождается и удовлетворяется в гареме, а при более независимом положении женщин связана со множеством опасностей. В северных странах организм здоровый, крепко сложенный, но тяжеловесный, находит удовольствие во всякой деятельности, которая может расшевелить душу: в охоте, странствованиях, войне и вине. В северном климате вы увидите людей, у которых мало пороков, немало добродетелей и много искренности и прямодушия. По мере приближения к югу вы как бы удаляетесь от самой морали: там вместе с усилением страсти умножаются преступления, и каждый старается превзойти других во всем, что может благоприятствовать этим страсти. В странах умеренного климата вы увидите народы, непостоянные в своем поведении и даже в своих пороках и добродетелях, так как недостаточно определенные свойства этого климата не в состоянии дать им устойчивость.

В климате чрезмерно жарком тело совершенно лишается силы. Тогда расслабление тела переходит и на душу: такой человек ко всему равнодушен, не любопытен, не способен ни на какой благородный подвиг, ни на какое проявление великодушия, все его склонности приобретают пассивный характер, лень становится счастьем, там предпочитают переносить наказания, чем принуждать себя к деятельности духа, и рабство кажется более легким, чем усилия разума, необходимые для того, чтобы самому управлять собою.

Мы уже сказали, что чрезмерная жара подрывает силы и бодрость людей и что холодный климат придает уму и телу известную силу, которая делает людей способными к действиям продолжительным, трудным, великим и отважным. Это различие можно наблюдать не только при сравнении одного народа с другим, но и при сравнении различных областей одной и той же страны. Народы Северного Китая мужественнее, чем народы Южного Китая; народы Южной Кореи уступают в этом отношении жителям Северной Кореи.

Не надо поэтому удивляться, что малодушие народов жаркого климата почти всегда приводило их к рабству, между тем как мужество народов холодного

климата сохраняло за ними свободу. Все это следствия, вытекающие из их естественной причины.

То же самое оказалось справедливым в отношении Америки; деспотические государства Мексики и Перу лежали близ экватора, а почти все свободные племена жили и теперь еще живут ближе к полюсам.

1. Сформулируйте основные проблемы, содержащиеся в тексте.

№	Формулировка проблемы

2. Назовите различные аспекты выделенных Вами проблем, дайте каждому аспекту краткую характеристику

№	Аспект	Характеристика

3. Выделите аргументы, приводимые автором в подтверждение его позиции.

№	Содержание аргумента

4. Приведите аргументы в поддержку авторской позиции, используя примеры из всемирной и отечественной истории, знания в области МХК, художественную литературу, кинофильмы и т.д.

№	Аргументы и примеры

5. Приведите теории того же подхода или близкие ему по аргументации.

№	Автор	Положения теории

